

Шалаева Надежда Владимировна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ОБЩЕСТВА.
1917-1920-Е ГГ. (ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

В статье дается анализ источниковой базы, позволяющей исследовать как процесс формирования репрезентативного образа советской власти, так и массовое сознание российского общества в послереволюционное десятилетие. В статье проведен анализ основных источниковых групп. Представлена классификация источников, выделены особенности работы с каждой группой документов. Особое внимание уделено источникам личного происхождения - письмам во власть, которые позволяют выявить специфическую реакцию общества на культурные мероприятия советской власти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/58.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. I. С. 207-211. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Бочарова Т. А. Язык неформального интернет-общения // Альманах современной науки и образования. 2013. № 9. С. 34-35.
2. Конституция Республики Марий Эл [Электронный ресурс]. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_mariy/chapter/1/#block_101 (дата обращения: 05.11.2013).
3. Соколовский С., Степанов В., Тишков В., Функ Д. Обязательства России по поддержке языкового и культурного разнообразия: новые подходы // Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы / под ред. В. А. Тишкова. М.: ИП А. Г. Яковлев, 2011. С. 42-55.

“STATE” BILINGUALISM PROBLEM IN PERCEPTION OF STUDYING YOUTH IN MARI-EL REPUBLIC

Shabykov Vitalii Ivanovich, Ph. D. in Philosophy

Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev
kudsebs@rambler.ru

Kudryavtseva Raisiya Alekseevna, Doctor in Philology, Professor

Kazantsev Dmitrii Egorovich, Doctor in Philology, Professor

Mari State University
kudsebs@rambler.ru

The article summarizes the sociological research materials of 2012 and is devoted to the social consciousness consideration of studying youth (at the age of 18-23) from the point of view of their attitude towards the state languages of the Mari-El Republic. Special attention is given to the question of widening the Mari state language functioning sphere.

Key words and phrases: Republic of Mari-El; social consciousness of youth; state languages; Mari language.

УДК 94(47).084

Исторические науки и археология

В статье дается анализ источниковой базы, позволяющей исследовать как процесс формирования репрезентативного образа советской власти, так и массовое сознание российского общества в послереволюционное десятилетие. В статье проведен анализ основных источниковых групп. Представлена классификация источников, выделены особенности работы с каждой группой документов. Особое внимание уделено источникам личного происхождения – письмам во власть, которые позволяют выявить специфическую реакцию общества на культурные мероприятия советской власти.

Ключевые слова и фразы: культура; власть; искусство; образы власти; массовое сознание; репрезентация.

Шалаева Надежда Владимировна, к.и.н., доцент

Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова
nadejda-hist@yandex.ruРЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В МАССОВОМ
СОЗНАНИИ ОБЩЕСТВА. 1917-1920-Е ГГ. (ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)[©]

Историческая наука в основе любого исследования всегда следовала первотексту – источнику, без которого не может быть сформирована полнота картины событий, происходивших в прошлом. Историк, анализируя и давая трактовку текста, соотнося его с различными фактами, стремится к формированию максимально объективной картины происходившего, восстанавливая шаг за шагом историческую реальность. История ранней советской эпохи, полной противоречивости и неоднозначности, вызывает особый интерес у исследователей. Сегодня архивные и опубликованные документы дают ученым большие возможности и позволяют приблизиться к более объективному и всестороннему изучению советского прошлого. Традиционно в советской исторической науке большое внимание уделялось вопросам политического развития, руководства и управления советской Россией, что вполне объяснимо определенной закрытостью политических процессов, когда решения выдавались уже как конечный и не подлежащий обсуждению результат, в том числе и по формированию органов управления культурой, принципов культурного развития в 1917-1929 гг. [1; 2]. При этом у граждан должно было быть сформировано четкое представление об абсолютной правильности и однозначности принятия политических решений в области культуры.

Исследователями, в силу закрытости архивных документов, долгое время не учитывались трудности и особенности принятия решений, отношение общества к их реализации, в целом к политике власти, не изучались вопросы социальной истории и неоднозначность восприятия культурных процессов в сознании рабочих и крестьян. Все вместе это не позволяло понять причины изменений политики, реакции общества на нее, сложности утверждения советской власти, осознание обществом и укоренение в его сознании авторитета власти. Культурные рычаги воздействия на общество, особенности исторической психологии и общественного

сознания не имели значения еще в силу и экономического детерминизма, присутствовавшего в отечественной исторической науке. В последнее десятилетие появилось много научных работ, благодаря которым произошёл поворот в изучении послереволюционной истории в сторону исторической антропологии и междисциплинарности [3; 4; 11; 13]. В исследованиях, посвященных ранней советской культуре, ее сущностным характеристикам и этапам становления, характерно использование культурологического или политологического аспектов изучения истории, анализ какой-либо одной стороны культурной жизни общества, уделение внимания вопросам взаимоотношения власти и культуры.

В связи с вышесказанным в статье будет рассмотрен многоплановый комплекс источников, позволяющий изучать мнения и настроения общества как реакцию по вопросам формирования репрезентативного образа советской власти в массовом сознании.

Источниковая база представлена широким кругом архивных и опубликованных источников официального характера и личного происхождения. К неопубликованным источникам относятся архивные материалы пяти ведущих архивов Российской Федерации, трех московских и двух петербургских: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ); Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ); Российский государственный архив экономики (РГАЭ); Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).

Основная сложность работы с архивными источниками в рамках междисциплинарных исследований сегодня заключается в определенной фрагментарности текстов, для которых характерна достаточно высокая степень информативной «разбросанности» как по различным архивам, так и по фондам. С учетом этого возникла необходимость провести некоторую классификацию архивных источников, выделяя их в три основные группы:

1. Группа архивных источников, представляющая комплекс официальных документов, содержащих материалы, связанные с вопросами культурного развития и постановкой задач по формированию образа власти, а также фонды партийных и государственных деятелей. Это фонды ЦК ВКП(б), СНК, ВЦИК, и НКП; они позволяют с позиции заданного социокультурного аспекта исследования выявить не только хронологическую последовательность принятия решений, но проследить те репрезентативные задачи, которые ставились властью в процессе ее утверждения в первое десятилетие существования. Заседания Малого СНК позволяют выявить на основе контент-анализа важность принятия решений, понимание партией значимости и значительности того или иного мероприятия посредством частоты рассматриваемого дела, тех средств, которые отпускались на его решение.

Фонды первой группы позволяют проанализировать реакцию власти на те или иные критические высказывания с мест, которые поступали в высшие руководящие органы от простых граждан и низовых партийных и советских организаций. Так, например, особый интерес вызывают фонды НКВД, Агитпоездов и Информационных отделов центральных органов власти. Работа информационных отделов была связана с изучением общественно-политической ситуации в стране на основании сводок ВЧК и НКВД [19, д. 2615, 2616], анализом текстов писем во власть, группировкой проблем, поднятых в «сигналах с места» [20, д. 826, л. 23-25]. Изучение материалов агитпоездов, особенно тех, в работе которых принимал участие М. И. Калинин, позволяет понять, как формировался механизм диалога власти и общества, как и по какому принципу выстраивались беседы М. И. Калинина с крестьянством, как развивался дискурс [6, д. 19, 29, 325, 358].

2. Вторая группа источников – это фонды различных творческих, культурно-просветительских организаций и объединений, а также политических и государственных деятелей и деятелей культуры, принимавших активное участие в разработке и реализации культурных задач власти. Это документы структурных подразделений Наркомпроса – Главполитпросвет, Центральный дом народного творчества им. Н. К. Крупской, сотрудничавший с Театральным отделом, а также фонды Пролеткульта, Общества строителей «Международного красного стадиона», РОСТА, Союза деятелей искусства, петроградских театров, фонды личного происхождения. Интерес к этим источникам вызван не столько активным участием различных организаций в реализации задач по формированию образа власти, сколько стремлением изучить дискурс между властью и обществом по вопросам культуры и восприятия собственно власти.

Большой интерес вызывают конкретные культурно-массовые разработки, представленные различными творческими организациями. Так, например, формирование теории массового действия как теоретической базы культурных механизмов воздействия на массовое сознание и методов ее реализации были во многом воплощены в деятельности Пролеткульта [17], Общества строителей «Международного Красного стадиона» [7] и первых рабочих театров. Этот «живой» материал, в котором нашли свое отражение поставленные властью социокультурные задачи, дает возможность понять, почувствовать те идеи, которые власть вкладывала в праздничную культуру и развитие театрального дела.

Изучение материалов и документов из фондов государственных и партийных деятелей позволяет выявить концепции развития культуры, позиции и точки зрения участников культурных процессов 1917-1929 гг., помогают найти их внутренние связи, дать им объяснения, выявить степень влияния субъективного фактора на принятие решений и их воплощение.

3. Третья группа источников – документы личного происхождения – представлена наиболее сложным комплексом архивного материала – письмами во власть, позволяющими проследить отношение, реакцию простых граждан по вопросам репрезентации образов власти.

Письма представлены, как правило, в форме обращения к конкретному государственному деятелю или в органы печати. Изучение настроений и общественного мнения по письмам граждан позволяет выявить степень признания советской власти, принятие ее мероприятий, выраженное в участии в них. Наибольшее количество писем сосредоточено в фондах массовых издательств: «Крестьянская газета» [24] и «Рабочая газета» [23], в фондах В. И. Ленина [18; 19], А. В. Луначарского [22], М. И. Калинина [21].

Изучение этого комплекса источников является наиболее сложным, так как содержит разнородный и не всегда четко выраженный и классифицируемый материал. Он в наибольшей степени связан с понятием «общественное мнение», без которого невозможно выявить степень успеха власти, ее легитимации и утверждения образов власти.

В письмах во власть, изучению и анализу которых посвящены работы как отечественных, так и зарубежных исследователей [9; 10; 26], выявление общественного мнения по вопросам культуры не всегда поддается четкой систематизации. В них зачастую об отношении крестьян и рабочих к тому или иному проявлению деятельности государства напрямую не говорится. Чаще письма содержат информацию о частной жизни простых людей, о том, что их больше всего волнует в повседневной практике. В них косвенно, а иногда и напрямую отражается весь спектр политических настроений и взглядов рабочих и крестьян. Вопросы культурного характера для них зачастую имеют второстепенное значение. В большей степени их волновали вопросы экономического и политического характера.

Изучение и анализ писем во власть в рамках обозначенной научной проблемы имеют ряд сложностей.

Во-первых, специфика ментальности корреспондента, его образа мыслей, способ и манера их выражения. Для простого малограмотного человека обращение к власти априори связано с ее почитанием и признанием высшего авторитета. Это приводит к тому, что в письмах не всегда четко прослеживается истинное отношение к происходящему.

Во-вторых, это сам автор письма. С целью развития дискурса власть активно способствовала созданию института селькоров и специальных корреспондентов («друзья газеты»), которые могли бы стать и проводниками властных идей, и одновременно официальными информаторами. Письма корреспондентов этой категории отличаются определенной заданностью и оттенком официозности. В них прослеживается стремление подчеркнуть особое позитивное отношение к власти, признание ее достижений, того, что она сделала для угнетенных классов, как много еще в городе (на селе) несознательных элементов; признание, что народ еще темный и продолжает жить старыми религиозными стереотипами и т.д. [23, д. 48, л. 5-7, 11]. Подобная информация активно публиковалась в советской печати.

Близкой к рабселькорам категорией корреспондентов были «сознательные» рабочие и крестьяне, стремившихся продемонстрировать власти не только свою лояльность, но и «революционную, классовую бдительность». Их корреспонденция начиналась со слов признания власти. Эта корреспонденция содержала жалобы на действия местной власти, на несправедливые решения и законы советской власти. Особенность данной категории писем заключалась в том, что ее авторы были той категории людей, которые априори признают власть и проявляют к ней необходимое почтение, а слова-признания подчеркивали значимость адресата. Авторы таких писем, как правило, были достаточно грамотны, с хорошим и понятным подчерком. Возможно, были из бывших штабных писарей и хорошо знакомы с правилами обращения к начальству. По сути, эти письма были продолжением дореволюционной петиционной традиции, содержавшей критические настроения граждан по отношению к власти.

Третьей категорией корреспондентов были безграмотные рабочие и крестьяне, едва научившиеся писать. Их письма отличались рассказами о жизни, рассуждениями о собственных взглядах на действия власти, комментариями к ним, высказывались советы, отражавшие специфику мыслей и речевые характеристики, отличавшиеся ироничностью и критичностью. Письма содержали типичные речевые обороты: «лопнуло терпение», «нет сил дольше терпеть», «крик души» и т.д. Эта корреспонденция отражала не столько отношение к власти, сколько самоощущение личности, проблемы ее вживаемости в новые условия жизни.

В-третьих, это сюжеты дискурса. Писали в основном о проблемах, жизненно важных: о войне, налогах, межевании пахотной и усадебной земли, об экономической политике (военном коммунизме и нэпе). Сюжеты, связанные с культурными мероприятиями власти, не были важными для всех корреспондентов. Как правило, это были второстепенные сюжеты, о которых говорилось вскользь, авторы как бы проговаривались невзначай, приводя какой-либо пример. Проблемы монументальной пропаганды в письмах до середины 1920-х гг. из деревни вообще не поднимались, так как были по своей сути далекими и не отвечавшими жизненным потребностям простых крестьян. Такими же далекими для них были и пролетарские праздники. Более активными в выражении собственных мыслей и отношений рабочие и крестьяне были в вопросах религиозной политики.

А. Я. Лившин предлагает классифицировать письма на основе принципа репрезентативности их судьбы: письма, направленные редакцией для публикации, и письма «в архив» [11, с. 52-53]. Последняя категория писем представляет наиболее ценный материал, т.к. в них содержится информация, представляющая множество позиций и точек зрения на то или иное событие. Также он предлагает классификацию писем на основе иерархии властного адресата: центральная или местная власть, советы или партийная, гражданская или военная организации [Там же, с. 53]. Автор в качестве критерия репрезентации писем во власть берет принцип личностной рефлексии, связанной с вопросами культурных мероприятий советской власти.

Еще одной группой документов личного происхождения стали материалы фонда В. И. Ленина и хранящиеся там воспоминания о нем рядовых граждан, участников революции и гражданской войны. Сложность работы с этой группой источников была связана, в первую очередь, со временем их формирования. Большая часть воспоминаний поступила в фонд уже после Великой Отечественной войны, в период подготовки празднования 90- и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Время поступления основной массы документов датируется 1960-1970-ми гг. И только малая их часть поступила в архив в конце 1920-1930-х гг. Анализ этой группы источников свидетельствует о высокой степени участия рядовых граждан в политическом мифотворчестве.

Все документы, собранные в этом фонде, были в свое время подвергнуты тщательной проверке сотрудниками фонда В. И. Ленина на предмет точности описываемых событий и идеологических акцентов, что составляло сложность работы с этим видом источников. Как правило, это были либо небольшие школьные

тетради, либо белые листы с рукописными текстами. На страницах воспоминаний сотрудниками архива ставились заметки, предлагающие усилить характеристику времени, сложность обстановки, важность события, роль вождя, его личные качества или конкретизировать воспоминания; вносились редакторские правки текста и т.д. [18, д. 74, 79, 174, 219, 396]. Не все воспоминания носили достоверный характер. На страницах некоторых из них содержатся пометки и замечания критического характера сотрудников РГАСПИ, позволяющие сомневаться в достоверности записей [Там же, д. 51, 62, 711]. Как и в случае с письмами во власть, мы здесь сталкиваемся с определенной фрагментарностью записей, временным разрывом между событиями и самими воспоминаниями. Анализ этих дел, сопоставление архивных материалов с опубликованными вариантами воспоминаний [16; 18, д. 74, 219] позволяют собрать единую картину воспоминаний о В. И. Ленине, в образе которого было персонифицировано представление о власти в 1920-е гг.

Помимо архивных материалов и документов также были использованы документы, опубликованные в сборниках, вышедших за последние годы. В них содержится документальный материал в виде подборки писем, воспоминаний, постановлений и т.д., связанных с проблемами культурного развития советской власти [5; 14]. Опубликованные источники личного происхождения также представлены дневниками, воспоминаниями и мемуарами современников и деятелей культуры советской эпохи [15; 25], содержащие материал, связанный с воспроизведением или отражением общественных настроений интеллигенции, элементов истории повседневности, личностную окраску и характеристику отношения к культурным нововведениям власти. Эта группа источников позволяет понять типичность переживаний и настроений в обществе вне зависимости от социального состава и положения человека в обществе.

Следующий блок источников – советские газеты и журналы, развитием и распространением которых активно занималась советская власть [8]. Газеты представлены центральной печатью за 1920-е гг.: «Правда», «Известия ВЦИК» и др. Журналы условно можно разделить на три группы. К первой группе относятся журналы, ориентированные на рабочих, крестьян или красноармейцев – «Беднота», «Жернов». Эти журналы были далеки от теоретизации, восприятие их материала должно было соответствовать культурно-образовательному уровню читателей. В то же время они призваны были реализовывать позитивный образ государства, заботящегося о развитии творческого потенциала простого человека, отражающего лозунг времени «Искусство – в массы!». Особое место в этом ряду занимают журналы, отражающие творчество трудящихся.

Журналы второй группы, выделенные по художественной направленности, активно появляются в начале 1920-х гг.: «Жизнь искусства», «Искусство трудящимся», «Кинонеделя» и др. Наиболее распространенными были журналы, посвященные кино- и изобразительному искусству. Информация, помещенная в них, способствовала эмоционально-образному восприятию власти. Благодаря этой группе журналов прослеживается определенный процесс вмешательства власти в культурные процессы.

Журналы третьего типа – теоретического характера («Литература и искусство», «Литература и марксизм») – были инициированы властью с целью формирования методологической базы художественного и литературного творчества. Редактором или членом редколлегии таких журналов непременно был А. В. Луначарский. В них Нарком писал о «потребности в глубоком подходе ко всем проблемам искусства, идее создания компетентного органа, который мог бы стать центром художественной мысли страны» [12, с. 8].

Третье направление периодической печати представляют журналы, отражающие интересы и эстетические концепции различных литературных объединений, существовавших в 1920-е гг.: Пролеткульт, ЛЕФ, Новый ЛЕФ, Кузница и др. Необходимость исследования данной группы журналов была обусловлена поиском и отражением объективности событий 1920-х гг. На страницах этих журналов шла острая полемика по вопросу о содержании и задачах искусства, о понимании задач партии по культурному строительству, о формировании собственных эстетических позиций и «борьбы» с властью за культурно-политическую самостоятельность журналов.

Большую роль в выявлении репрезентации власти играют литературные произведения. Их условно можно разделить на три группы:

- Произведения официальной литературы, созданные под воздействием социального заказа власти.
- Литературные произведения, возникшие как результат принятия власти. Эти произведения во многом отличаются искренностью воспроизведения идей и настроений общества.
- Литературные произведения, отражающие настроения противников или критиков советской власти.

Внимательное прочтение и анализ художественной литературы позволяют, несмотря на всю ее субъективность, высокую степень условности и образности, более глубоко понять противоречивость настроений, существовавших в первое десятилетие советской России, их многообразие.

Анализ историографии советской истории 1917-1920-х гг. позволил автору исследования выделить недостаточность исследования не столько культурных процессов, сколько восприятия их в обществе. Большой и разнообразный пласт источников позволяет в полной мере проследить процесс формирования образа советской власти в 1917-1920-е гг. в массовом сознании российского общества средствами культуры.

Список литературы

1. **Агитмассовое искусство Советской России:** материалы и документы: 1918-1932: в 2-х кн. М.: Искусство, 2009. Кн 1. 544 с.
2. **Аймермахер К.** Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917-1932. М.: АИРО-XX, 1998. 204 с.
3. **Булдаков В. П.** Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени России. 1920-1930 гг. М.: РОСАЭН, 2012. 759 с.
4. **Буховец О. Г.** Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX в.: новые материалы, методы, результаты. М.: Мосгорархив, 1996. 399 с.

5. **Голос народа:** письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. [Электронный ресурс] / отв. ред. А. К. Соколов. М.: РОСПЭН, 1997. URL: http://www.fedy-diary.ru/?page_id=5873 (дата обращения: 20.01.2012).
6. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 1252. Оп. 1.
7. **ГАРФ.** Ф. 4346. Оп. 1.
8. **Кубанцева И. А.** Становление системы распространения печатных изданий в 1918-1921 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20). Ч. 1. С. 124-128.
9. **Кузнецов И. А.** Письма в «Крестьянскую газету» как источник для изучения менталитета российского крестьянства 1920-х годов: дисс. ... к.и.н. М., 1996. 257 с.
10. **Лившин А. Я.** Настроения и политические эмоции в Советской России 1917-1937 гг. М.: РОСПЭН, 2010. 341 с.
11. **Лившин А. Я.** Общественные настроения Советской России. 1917-1929 гг.: дисс. ... д.и.н. М., 2004. 500 с.
12. **Литература и искусство:** журнал марксистской критики и методологии. 1930. № 1. С. 7-8.
13. **Лобачева Г. В.** Монархическая идея в массовом сознании россиян, 1881-1917 годы. Саратов: Научная книга, 1999. 315 с.
14. **Общество и власть, 1930-е гг.:** повествование в документах / сост. С. В. Журавлев и др.; отв. ред. А. К. Соколов; Ин-т Российской истории РАН; Федеральная архивная служба РФ; Российский гос. архив экономики. М.: РОССПЭН, 1998. 351 с.
15. **Пришвин М. М.** Дневники. 1917-1927 гг.: в 5-ти кн. М.: Московский рабочий; Русская книга, 1994-2003. 578 с.
16. **Простое в великом:** сб. рассказов об Ильиче. Стенографические записи. М. – Л.: Московский рабочий, 1929. 65 с.
17. **Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).** Ф. 1230. Оп. 1.
18. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 4. Оп. 2.
19. **РГАСПИ.** Ф. 5. Оп. 1.
20. **РГАСПИ.** Ф. 17. Оп. 84.
21. **РГАСПИ.** Ф. 78. Оп. 6.
22. **РГАСПИ.** Ф. 142. Оп. 1.
23. **РГАСПИ.** Ф. 610. Оп. 1.
24. **Российский государственный архив экономики (РГАЭ).** Ф. 396. Оп. 1.
25. **Чуковский К.** Дневник. 1901-1927. М.: Современный писатель, 1997. 543 с.
26. **Fitzpatrick Sh.** Suppliants and Citizens: Public Letter-Writing in Soviet Russia in the 1930s // Slavic Review. 1996. Vol. 55. Number 1. P. 78-105.

REPRESENTATION OF SOVIET AUTHORITY IMAGE IN MASS CONSCIOUSNESS OF SOCIETY. 1917 – THE 1920S (SOURCE ANALYSIS)

Shalaeva Nadezhda Vladimirovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov
nadejda-hist@yandex.ru

The article presents the analysis of source base that allows studying both the process of forming the soviet authority representative image and the mass consciousness of the Russian society in the post-revolutionary decade. The article analyzes the main source groups. The classification of sources is presented, and the features of work with each group of documents are singled out. Particular attention is paid to the sources of personal origin – letters addressed to authority – that allow revealing the specific reaction of the society to the cultural events of the soviet authority.

Key words and phrases: culture; authority; art; images of authority; mass consciousness; representation.

УДК 94

Исторические науки и археология

В данной статье раскрываются роль и значение Оксфордского университета в распространении учения Джона Виклифа, взгляды которого послужили основой реформационного движения в Европе, произвели «революцию» в религиозной европейской философии, отразившейся в учениях Мартина Лютера и Жана Кальвина. Особое внимание автор уделит анализу серии булл папы Григория XI и конституции Арундела.

Ключевые слова и фразы: Джон Виклиф; Оксфорд; ересь; булла; собор теологов; католическое вероучение; Сэдбери; Куртнэ; Эдуард III; Вильям Бертон; Григорий XI; конституция Арундела.

Щелокова Наталия Вячеславовна, к.и.н., доцент

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
schelokovdan@yandex.ru

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОКСФОРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАСПРОСТРАНЕНИИ ИДЕЙ ВИКЛИФИЗМА[©]

Во второй половине XIV века Оксфордский университет представлял собой сплоченную организацию лишь только в борьбе за свои права, но его раздирали внутренние противоречия. Особого накала достигло соперничество черного и белого духовенства в Оксфорде.